

DOI: 10.15643/libartrus-2020.4.3

Универсальные термины в глобальном образовательном пространстве и стратегии их перевода с английского языка на русский

© Р. Р. Лукманова*, Ю. А. Белова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

*Email: renata89373319690@gmail.com

В центре внимания авторов статьи находится переводческая стратегия: на основании результатов направленного эксперимента по отбору иноязычных эквивалентов (эксперимент), а также сопоставительно-переводческого анализа языкового материала описаны имеющиеся и выработаны наиболее эффективные стратегии англо-русского перевода терминов сферы «Высшее образование» в России и зарубежных странах. Исследование проведено на материале текстов авторитетных научно-методических журналов «Высшее образование в России» и «Tuning Journal for Higher Education», индексируемых в базах данных SCOPUS и Web of Science; официальных документов, регламентирующих работу высшей школы в Российской Федерации и за рубежом. В общей сложности из этих текстов были изъятые 90 единиц терминосферы «Высшее образование», 10 из них стали материалом для проведения психолингвистического эксперимента, в котором приняли участие студенты Башкирского государственного университета, обучающиеся по направлениям подготовки «Филология» и «Перевод и переводоведение», а также 10 профессиональных переводчиков. Результаты работы испытуемых были проанализированы: выявлены проблемы, возникшие при переводе специальных языковых единиц, предложены способы их решения и выработаны оптимальные стратегии интерпретации (перевода) терминов. Так, авторами выделены семантизированные, лингвокультурные и когнитивные стратегии. Семантизированные стратегии апеллируют к языковой семантике, их применение направлено на определение прямого и переносного значений языковой единицы. Лингвокультурные стратегии интерпретации помогают проникнуть в глубинные слои концептуальной семантики и «переводят» значение термина во встроенную в него автором систему знаний, оценок и предыдущего опыта реципиента. При реализации когнитивных стратегий переводчик обращается к разным уровням вертикального контекста, который может активизировать локальную и глобальную информацию о термине. Сделан вывод о том, что интегральное взаимодействие всех стратегий перевода способствует аккумулярованию необходимой информации и приводит к осознанию смысла термина на разной глубине. Таким образом достигается семантическая и формальная адекватность его перевода.

Ключевые слова: термин, сфера «Высшее образование», направленный эксперимент по отбору иноязычных эквивалентов, семантизированная стратегия перевода, лингвокультурная стратегия перевода, когнитивная стратегия перевода.

Введение

Сложные глобализационные процессы в сфере высшего образования стимулируют интеграцию вуза, претендующего на успешность, в мировое образовательное пространство, и это – одно из основных условий эффективной работы современного образовательного учреждения

в XXI в. Важно, что университеты стремятся обеспечить гармонизацию образовательных программ (их «настройку» друг на друга), а не идти по пути их простой унификации. Остро стоит и задача приведения академических моделей квалификаций выпускников к квалификациям, необходимым современному рынку труда [5, с. 78].

Как известно, с начала 2000-х гг. российское образовательное пространство находится под влиянием серьезных модернизационных процессов. По мнению Е. Днепрова, модернизация – это комплексное обновление всех элементов системы образования и образовательной деятельности в соответствии с современными условиями жизни. Она в широком смысле является инструментом построения инновационной экономики. В связи с этим, кроме прочего, стратегическими в области образования для страны являются следующие направления: 1) создание независимой общественно-государственной системы оценки качества образования, призванной обеспечить возможность гибкого перехода от одной образовательной программы к другой; 2) включение работодателей в построение образовательной политики, стандартов качества профессионального образования в целях более полного учета меняющихся потребностей рынка труда; 3) формирование условий для территориальной, социальной и академической мобильности молодежи в целях сохранения единства образовательного пространства Российской Федерации и обеспечения конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг [11, с. 252].

Под влиянием Болонского процесса и Лиссабонской стратегии российская система высшего образования была подвергнута тотальной трансформации: были выделены три уровня образования: бакалавриат, магистратура и аспирантура по всем направлениям и профилям обучения.

Чрезвычайно важным, принципиальным в связи с модернизацией высшей школы Российской Федерации является учет опыта развитых зарубежных стран (европейских и азиатских), полученного ими в ходе настройки своих образовательных программ на интеграцию в мировое академическое пространство.

Очевидным является то, что эффективное, прозрачное взаимодействие учреждений высшего образования разных стран невозможно без разработки, систематизации и утверждения терминологического аппарата, обслуживающего сферу «Высшее образование» на языке-посреднике, или *lingua franca*, каковым является английский язык.

Цель настоящего исследования – выработка оптимальной стратегии перевода (интерпретации) английских *терминов* сферы высшего образования на русский язык. Уточним, что мы имеем в виду универсальные термины, которые применяются в рамках всех предметных областей знания, образовательных направлений. Назовем такие языковые единицы ***метатерминами***.

Теоретические основы исследования

В наше время все чаще приходится слышать о том, что «научно-технический прогресс, усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают новые возможности, виды и формы общения» [21, с. 17], главным условием эффективности которого является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации. Все это и привело к особенно пристальному вниманию к вопросам межкультурного общения. А межкультурное общение предлагает переводчику определенные условия: он становится

ретранслятором иного языка и культуры. Одной из задач, стоящих перед этим «ретранслятором», является моделирование процесса перевода (интерпретации) с одного языка на другой.

Традиционная теория перевода, а также некоторые современные подходы к решению переводческих проблем рассматривают механизм перевода как систему преобразований текста на разных уровнях языка, в результате чего переводная версия этого текста становится совместимой с оригиналом. В данном случае речь идет о тождественности оригинала и перевода – адекватности (эквивалентности) перевода (см. [2, 7, 9, 19, 22]).

Многие известные модели перевода направлены на выявление отдельных черт в оригинале и переводе. Ситуационно-денотативная модель, предложенная И. И. Ревзиным и В. Ю. Розенцвейгом [17], рассматривает перевод как серию когнитивных преобразований: последовательность языковых единиц (слов) – расположение денотатов (объектов) с акцентом на их отношениях (ситуации) – перекодирование этой ситуации на другом языке. Семантическая модель перевода Дж. Кэтфорда [25] фокусирует внимание на анализе семантики языковых единиц. Результатом этого анализа является семантическая карта, показывающая количество и расположение наименьших семантических единиц (сем). На основе аналогичных принципов строятся другие модели перевода: трансформационная модель порождающей грамматики Н. Хомского, трехфазная модель О. Каде, интерпретационная модель Д. Селескович и М. Леде-рер [29], модель Л. С. Бархударова [2] и др.

Обзор подходов к моделированию перевода показывает, что традиционные переводческие модели строятся на различных особенностях языка, являющихся критически важными при переводе; тем не менее, они имеют ограниченный потенциал и вряд ли могут быть использованы при алгоритмизации работы переводчика с терминами.

В настоящей работе предпринимается попытка разработать интегративный подход к переводу терминов сферы «Высшее образование». Именно терминология формирует каркас любого научно-методического текста (он находится в фокусе наших научных интересов) и помогает обеспечить точность и ясность мысли его автора и понимание со стороны реципиента. В современном языковедении существуют ряд работ, посвященных терминам (см. работы А. А. Реформатского, В. М. Лейчика, В. П. Даниленко, О. В. Загоровской, Т. Л. Канделаки, А. А. Суперанской, С. В. Гринева-Гриневича, С. Д. Шелова и многих других). В большинстве исследований к ключевым признакам термина относят: понятность, точность, однозначность, системность [8, с. 42]. В своем исследовании мы также апеллируем к тому, что для термина характерна универсальность, однозначность и переводимость с одного языка на другой, однако следует говорить не об **абсолютной**, а об относительной однозначности и точности термина, особенно когда речь идет о тех языковых единицах, которые именуют новые явления и предметы, а значит, являются неологизмами и в языке оригинала, и в языке перевода. Для нас важно, что данная относительность приводит к появлению вариантов англо-русского перевода терминов сферы «Высшее образование». Таким образом, правильная интерпретация и перевод термина помогают приблизиться к той самой абсолютности.

Интерпретация, как и перевод любой языковой единицы, термина зависит от наличия тех или иных знаний в модели мира адресата: чем богаче модель мира в данной проблемной области, тем глубже проникновение в смысл текста [1]. Таким образом, интерпретация определяется рядом стратегий, относящихся к области функционирования языка в конкретном тексте, и именно – стратегии организуют реальный ход интерпретирования и соединяют между собой цели и средства интерпретации и, следовательно, перевода.

Методы и материалы исследования

В качестве основных авторы применили общенаучные и лингвистические **методы** исследования соответственно: 1) метод сплошной выборки; 2) сопоставительно-переводческий анализ, психолингвистический эксперимент (направленный эксперимент по подбору иноязычных эквивалентов).

Материалом исследования послужили тексты статей из авторитетных научных журналов «Tuning Journal for Higher Education» (издается в Испании на английском языке) и «Высшее образование в России» (печатается в России на русском языке), индексируемых в базах данных SCOPUS и Web of Science. Кроме того, языковой материал был изъят из англоязычных текстов, размещенных на официальных сайтах некоторых университетов Европы и Юго-Восточной Азии [33], и текстов русскоязычных документов, регламентирующих образовательные процессы в вузах России [15]. В общей сложности в сопоставительно-переводческом ключе авторами проанализировано 90 терминологических единиц, 10 из которых использованы для проведения направленного эксперимента по отбору иноязычных эквивалентов, а для демонстрации его результатов в настоящей статье представлены лишь 2 (см. *табл. 1*).

Цель эксперимента – определить стратегии интерпретации (перевода) терминов сферы «Высшее образование», применяемые переводчиками, имеющими разные возраст, опыт работы и социальные роли.

В эксперименте принимали участие две фокус-группы. **Первая группа (НДП)** состояла из десяти студентов (девушек и юношей) Башкирского государственного университета, обучающихся по двум направлениям подготовки бакалавриата: 1) «Филология» (профиль – «Прикладная лингвистика (русский, английский языки)» и 2) «Лингвистика» (профиль «Перевод и переводоведение»). Возраст испытуемых – 19–20 лет. Во **вторую группу (ДП)** вошли десять профессиональных (дипломированных) переводчиков, преимущественно женщин, со стажем работы по специальности от пяти лет. Возраст испытуемых – от 28 до 35 лет.

Все испытуемые являются билингвами, речь идет об искусственном активном билингвизме, при котором первый (родной) язык – русский, а второй (иностраный) язык – английский. Причем уровень владения вторым языком варьируется в зависимости от фокус-группы. Так, группа НДП состояла из юношей и девушек с уровнем знаний 1) intermediate и upper-intermediate (средний/выше среднего) – студенты, обучающиеся по профилю «Прикладная лингвистика (русский, английский языки)» и 2) upper-intermediate/advanced (выше среднего/высокий) – обучающиеся по профилю «Перевод и переводоведение». В группу ДП вошли переводчики, обладающие высоким или профессиональным уровнем владения английским языком, имеющие опыт работы от 5 до 10 лет.

Участники обеих фокус-групп получили опросный лист, включающий 10 метатерминов сферы «Высшее образование» на языке оригинала (английском или русском), которые им следовало перевести с одного языка на другой без опоры на справочную литературу, в т.ч. онлайн-ресурсы. Таким образом, руководителями эксперимента было создано следующее условие: испытуемые могли применить только собственные языковые и фоновые знания.

В *табл. 1* в качестве иллюстративного материала помещены 1) 2 терминологические единицы, репрезентирующие выборку 90 терминов и терминологических сочетаний, которые были подвергнуты сопоставительно-переводческому анализу авторами статьи; 2) переводческие эквиваленты (варианты перевода), предложенные испытуемыми.

Таблица 1

Представление материала в рамках направленного эксперимента
по отбору иноязычных эквивалентов

Наименование, дефиниция термина на языке оригинала, его кодифицированный переводческий эквивалент	Переводческие эквиваленты		
	Группа НДП		Группа ДП
	Прикладная лингвистика (русский, английский языки): студенты	Перевод и переводоведение: студенты	Профессиональные/ дипломированные переводчики
1. Module-rating system of assessment – модульно-рейтинговая система оценки успеваемости (студентов) – <i>scope of measures which intends to provide phased assessment of Core disciplines learning outcomes within which structuring of the content of a discipline is made: the whole content is divided into the modules, and regular learning outcomes assessment is conducted during the semester.</i>	Модульно-рейтинговая система оценки результатов обучения	Модульно-рейтинговая система оценки успеваемости	Модульно-рейтинговая система оценки качества успеваемости студентов; модульно-рейтинговая система оценки качества успеваемости обучающихся; модульно-рейтинговая система <i>оценки</i> успеваемости; модульно-рейтинговая система <i>оценивания</i> (разные словоформы: неблагозвучие) успеваемости студентов
2. Learning Audit Instrument (AflAi) – фонд оценочных средств (ФОС) – <i>it covers a range of evidence-based teacher practices related to Assessment for Learning including sharing learning intentions/success criteria, questioning/classroom discussion, feedback and peer and self-assessment etc.</i>	Инструмент контроля обучения	Инструмент оценки качества обучения	Инструмент контроля качества обучения

Обсуждение результатов

Как известно, основными требованиями, предъявляемыми к термину, являются точность, однозначность и ясность [8, с. 42]. Однако на практике термины обнаруживают размытость значений и отсутствие универсальности и лишь стремятся к достижению вышеупомянутых критериев. Очевидно, что любая конкретная терминосистема стремится к достижению подобного результата. В любом тексте значение термина определяется ограничениями, которые налагает терминологическое поле, но и в рамках одного поля иногда происходит так, что термин может иметь несколько лексических значений ввиду субъективности переводчика (и ограниченности его знаний). Эту противоречивость термина нужно принимать во внимание при его англо-русском переводе.

Опишем процедуру сопоставительно-переводческого анализа, которому были подвергнуты термины сферы «Высшее образование» в рамках нашего исследования.

Во-первых, был проведен предпереводческий анализ оригинальных единиц. Выявлены экстралингвистические факторы, которые влияют на выбор способа перевода терминологической единицы с одного языка на другой. Во-вторых, были найдены соответствия/эквиваленты наименований терминов в переводящем языке. В-третьих, представлены наши версии перевода терминов (мы имеем в виду те случаи, когда переводческие соответствия/эквиваленты не зафиксированы в справочной литературе). В-четвертых, представлены основные особенности англо-русского перевода терминов сферы «Высшее образование».

Проблема адекватного англо-русского перевода терминологической единицы напрямую связана с выбором способа перевода из ряда имеющихся: 1) транслитерации, 2) выбора эквивалентного соответствия, 3) семантического/словообразовательного калькирования, 4) описательного перевода. Особо отметим, что в ряде случаев нельзя говорить об адекватности перевода терминологической единицы, если он не сопровождается комментарием. Из 90 терминов, имевшихся в нашем распоряжении, комментированию в обязательном порядке (по нашей оценке) был подвергнут 41 – это 46% от общего числа оригинальных единиц. Частотность комментирования терминов сферы высшего образования обусловлена тем, что они являются в большинстве случаев неологизмами как в языке оригинала, так и в языке перевода, а потому их следует считать безэквивалентными единицами, поскольку эти термины еще не сформировали определенную категорию в понятийно-терминологической системе языка перевода, т.е. они еще не стали в русском языке такими единицами, которые обладают абсолютной точностью и однозначностью, но они, очевидно, стремятся к этому.

По нашим наблюдениям, термины сферы «Высшая школа» английского языка в большинстве случаев переводятся на русский язык посредством **1) транслитерации**: *mobility* – *мобильность*, *modernization* – *модернизация*, *credit* – *кредит*. Такой способ перевода применяется для передачи термина с одного языка на другой чаще остальных способов, что связано с той самой безэквивалентностью, о которой речь шла выше; **2) словообразовательного калькирования**: *student-centered learning* – *студентоцентрированное обучение*, *m-learning (mobile learning)* – *мобильное обучение*; семантического калькированием: (*lifelong learning* – *непрерывное обучение*, *soft skills* – *гибкие навыки*); **3) описательного перевода** – *access arrangements* – *подготовительные мероприятия перед сдачей экзамена*, *access course* – *подготовительные курсы для взрослых*. Термины английского языка передаются на русский язык с помощью **1) эквивалентного соответствия**, например, *learning* – *обучение*; *education* – *образование*; *academic advising/scientific advising* – *научное консультирование* (в данном случае наблюдается наличие двух вариантов перевода; **2) описательно** (*целевое обучение* – *education at the expense of the organization*, *письменная контрольная работа* – *written achievement test*); **3) семантическим калькированием** (*старший преподаватель* – *senior tutor*), **словообразовательным калькированием** (*промежуточный рейтинг* – *intermediate assessment*); **4) калькированием**, например, термин *бакалавр*.

Проведенный анализ показал, что в тех случаях, когда переводчик работает с термином-неологизмом, возникает явление переводческой вариативности. Например, в случаях с *case study*, *soft skills*, *hard skills*. Вариативность вызвана экстралингвистическими факторами. Например, в русскоязычной литературе термину *soft skills* соответствуют терминологические сочетания *мягкие навыки*, *гибкие навыки*, *надпрофессиональные навыки*, *софт скилс*. В данном случае приходится говорить о наличии четырех переводческих дублетов. Предполагаем, что подобное дублирование – временное языковое явление, и русскоязычное сообщество со

временем перестанет употреблять некоторые дублирующие единицы. Приведем другой пример. *Case study* можно перевести на русский язык посредством транслитерации (*кейс-стади, кейс стади*) или описательно (*метод ситуационного анализа, метод конкретных случаев*). Думаем, что в данном случае при выборе способа перевода необходимо учитывать стилевую принадлежность контекста: в официальном и собственно научном текстах предпочтительнее использовать описательный перевод, в текстах других стилей – транслитерацию. Кроме того, в текстах на русском языке *case study* зачастую сохраняет свой графический облик, т.е. представляется как *case study*. В данном случае возникает вопрос, касающийся орфографической нормы языка перевода: какое написание выбрать: *кейс-стади, кейс стади* или *case study*? Дело в том, что в текстах разных стилей можно встретить все перечисленные графические варианты слова, и полагаем, что относительное равноправие данных вариантов обусловлено языковой модой и, конечно, тем, что ни одна из единиц не кодифицирована в русскоязычной литературе.

Термин *hard skills* переводят как *профессиональные навыки* (семантическое калькирование), как *твердые навыки/жесткие навыки* (калькирование). В справочной литературе на английском языке находим следующее определение термина *hard skills* – это основные навыки профессиональной деятельности (перевод наш. – *Р. Л.*). Примечательно, что такие терминологические единицы, как *case study, soft skills, hard skills*, являются неологизмами и в языке оригинала, и в языке перевода и зачастую переносятся из английского языка в русский язык в готовом виде – посредством английской графики [12, с. 139–142].

Отметим, что большинство рассмотренных нами терминов (например, *module-rating system of assessment, professional practice, soft skills, academic advisor, associate professor, etc.*) являются универсальными, однако есть такие случаи, когда следует говорить о так называемой культурной маркированности единиц. Например, термин *студенческая олимпиада* является национально-специфическим (культурно маркированным): явление, которое именуется данной языковой единицей, типично только для советского и постсоветского пространств, и то значение, которое имеет слово «олимпиада» в образовательном контексте в современной России, носителю иной, к примеру, англосаксонской, лингвокультуры не знакомо, поэтому передача данной языковой единицы с русского языка на английский должна быть сопровождена комментарием.

Анализ теоретической базы и внушительного практического материала позволил выявить и проанализировать основные проблемы и особенности англо-русского перевода терминов, обслуживающих сферу «Высшее образование» в России и за рубежом. Полученные результаты дают возможность представить инновационный способ решения перечисленных проблем. Речь идет о выработке оптимальных стратегий интерпретации значений выделенных терминов.

Попытки моделирования интерпретационных процессов в разных отраслях науки показали, что интерпретация зависит от когнитивной способности конкретного адресата: чем богаче знания в данной предметной области, тем глубже личность может проникнуть в смысл текста [1]. Таким образом, интерпретация обусловлена определенным набором стратегий, относящихся к языку, и именно стратегии определяют реальный ход интерпретирования, его цели и задачи.

Мы предлагаем использовать три вида стратегий: 1) семантизированные, 2) лингвокультурные и 3) когнитивные.

Семантизированные стратегии апеллируют к языковой семантике, их применение направлено на определение прямого и переносного значений языковой единицы, в нашем

случае – термина. Элементы его лексической и грамматической организации выдвигают на первый план прямые или контекстуальные значения слов и облегчают извлечение из него значимой информации.

Лингвокультурные стратегии интерпретации помогают проникнуть в глубинные слои концептуальной семантики и «переводят» значение термина во встроенную в него автором систему знаний, оценок и предыдущего опыта реципиента. Другими словами, для того чтобы раскрыть значение термина, реципиент должен учитывать культурные смыслы, особенности менталитета своего и чужого лингвокультурного сообщества. Слово или высказывание в тексте может содержать особую культурологическую компоненту, т.е. быть культурно маркированным, и иметь конкретное культурное значение.

При реализации **когнитивных стратегий** переводчик обращается к разным уровням вертикального контекста, который может активизировать локальную и глобальную информацию о термине. Когнитивные стратегии могут быть разделены на два вида макростратегий: контекстуальные и текстовые. При реализации контекстуальных стратегий переводчик использует всю релевантную информацию (локальные и глобальные данные, фоновые знания) для того, чтобы сформировать гипотезы о переводе данного термина. Текстовые стратегии активизируют знания, необходимые для интерпретации семантики языковой единицы.

Интегральное взаимодействие всех трех стратегий интерпретации способствует аккумуляции необходимой и достаточной информации и приводит к осознанию смысла термина на разной глубине [3].

Покажем на примере, как все три стратегии помогают интерпретировать термины. Обратимся к англо-русскому переводу термина *module-rating system of assessment*. **На первом этапе** работы применяется семантизированная стратегия, она позволяет определить значение терминологического сочетания: переводчик пытается вывести его, исходя из значения слов, его составляющих.

Терминологическое сочетание *module-rating system of assessment* включает в себя следующие языковые единицы:

«Assessment – the process of making a judgment or forming an opinion, after considering something or someone carefully»,

«module – one of the separate units of a course of study»,

«rating – a measurement of how good or popular someone or something is»,

«system – a method of organizing or doing things» [30].

Второй этап работы основан на использовании лингвокультурной стратегии, успешность реализации которой напрямую зависит от знания переводчика о культуре и быте народа-носителя языка перевода и его способности применить эти знания при переводе.

Здесь мы видим, что участники фокус-группы, в которую входили неопытные (недипломированные) переводчики (НДП), перевели термин *Module-rating system* как *Модульно-рейтинговая система оценки результатов обучения*. Если учитывать, что в содержание данного термина включаются не результат обучения, а прогресс, который сделали студенты в процессе обучения, то данный перевод не является адекватным, но может считаться эквивалентным по отношению к оригиналу.

Опытные, дипломированные переводчики (ДП) применили имеющиеся у них фоновые знания, и поэтому их перевод (*модульно-рейтинговая система оценки качества успеваемости студентов*) является адекватным с точки зрения семантики оригинального термина, которая

может быть представлена следующим образом: 'a scope of measures which intends to provide phased assessment of Core disciplines learning outcomes within which structuring of the content of a discipline is made: the whole content is divided into the modules, and regular learning outcomes assessment is conducted during the semester' [11]. Кроме того, ДП добавили слово *студентов*, которое помогает уточнить сферу применения термина, а значит, и контекст его употребления.

Когнитивные стратегии, которые были применены участниками эксперимента на третьем этапе работы, помогли активировать различные зоны знания, которые стимулировали появление вариантов перевода *модульно-рейтинговая система оценки успеваемости* и *модульно-рейтинговая система оценивания успеваемости студентов*.

Обратим внимание на то, что русский язык дает возможность переводчику использовать две формы слов: *оценки* и *оценивания*, и ДП учитывают эту языковую особенность.

Learning Audit instrument (AFLAi) – методические материалы (инструменты), нормирующие процедуры оценивания результатов обучения, т.е. установления соответствия учебных достижений запланированным результатам обучения и требованиям образовательных программ, рабочих программ модулей (дисциплин), например: комплект вопросов к индивидуальному или коллективному опросу обучающихся, темы для дискуссий во время практического занятия, другие инструменты оценки, взаимооценки и самооценки [15].

На первом этапе переводческой работы мы применили семантизированные стратегии, обратившись к «Macmillan On-line dictionary». В словаре находим следующие дефиниции: *learning* – the process of gaining knowledge and experience, for example, by studying; *audit* – a careful examination of something, especially one done to find the amount, size, or effectiveness of something; *instrument* – a formal legal document such as a will, contract, or deed [30].

С помощью лингвокультурных стратегий были выявлены фоновые знания переводчиков, без которых создание адекватного перевода термина невозможно. Следует сказать, что группа ДП предложила достаточно вольный, не эквивалентный и не адекватный перевод описываемого термина – *инструмент контроля обучения*. Представители второй группы (НДП), что интересно, предложили лучший вариант перевода – *инструмент оценки качества обучения*. Это можно объяснить тем, что вторая группа состояла из студентов-бакалавров, а они, по сравнению с участниками группы ДП, в качестве профессиональных переводчиков вовлечены в образовательный процесс ВУЗа и, таким образом, чаще слышат и используют термины высшей школы, что, несомненно, помогло им в процессе перевода последних.

ДП представили его как *инструмент контроля качества обучения*, этот вариант перевода в смысловом отношении близок к термину *фонд оценочных средств (ФОС)*, который применяется в системе высшего российского образования, однако его нельзя считать адекватным. Именно когнитивные стратегии помогают в поиске варианта адекватного перевода – ФОС, поскольку эти стратегии реализуют фоновые знания переводчика, а также локальную и глобальную информацию, необходимую для перевода данного нам термина.

Выводы

В ходе сопоставительно-переводческого анализа терминов на английском и русском языках, обслуживающих высшую школу в рамках всемирного образовательного пространства, были выявлены ряд основных проблем и особенностей перевода. Так, в контексте нашего исследования важным стал тезис о том, что для термина характерна не абсолютная, а лишь относительная однозначность и точность, особенно когда речь идет о тех языковых единицах,

которые именуют новые явления и предметы, а значит, являются неологизмами в английском и русском языках. Эта относительность в ряде случаев приводит к переводческой вариативности. Переводчик может выбрать иноязычный эквивалент из ряда возможных. В некоторых случаях таких эквивалентов может быть даже не два, а, например, четыре (soft skill – мягкий навык, гибкий навык, софт скилл, soft skill). В большинстве таких случаев при выборе эквивалента переводчику необходимо учитывать стилевую принадлежность текста, в котором функционирует термин.

Для достижения формальной и семантической адекватности перевода интересующих нас терминов необходимо применять различные переводческие стратегии. Нами были выделены семантизированные, лингвокультурные и когнитивные стратегии интерпретации терминов. Для того чтобы определить, как реализуются данные стратегии, кроме сопоставительно-переводческого анализа терминов, был проведен психолингвистический эксперимент (направленный эксперимент по отбору иноязычных эквивалентов), в котором приняли участие 20 испытуемых (1-я фокус-группа включала в себя 10 недипломированных переводчиков, а 2-я фокус-группа – 10 дипломированных, профессиональных переводчиков). Им было предложено перевести 10 терминов с английского языка на русский язык и наоборот с тем, чтобы проанализировать работу испытуемых на предмет использования стратегий перевода. Проведенный анализ показал, что интегральное взаимодействие всех трех стратегий интерпретации способствует аккумулированию необходимой и достаточной информации и приводит к осознанию смысла термина на разной глубине, а значит, способствует созданию адекватного перевода с одного языка на другой.

Статья опубликована при финансовой поддержке гранта Республики Башкортостан молодым ученым на 2020 год, тема проекта: «Работающий прототип англо-русского словаря с возможностью автоматического разбора терминов сферы «Высшее образование в России, странах постсоветского пространства и Европы».

Литература

1. Баранов А. Н. *Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие*. М.: Едиториал УРСС, 2003. 360 с.
2. Бархударов Л. С. *Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода*. М.: Международные отношения, 1975. 320 с.
3. Белова Ю. А. Strategies for headline sense interpretation // *Вестник Башкирского университета*. 2010. Т. 15. №1. С. 120–124.
4. Гринев-Гриневиц С. В. *Терминоведение*. М.: Академия, 2008. 303 с.
5. Дюкарев И. А., Котловоский И. Б., Караваева Е. В., Демчук А. Л., Телешова И. Г., Эченикэ В. Х., Уляянова М. Е. О проекте «Тюнинг в России» // *Высшее образование в России*. 2013. №8–9. С. 78–87.
6. Загоровская О. В. *Термин и терминология*. Воронеж: Научная книга, 2011. 136 с.
7. Комиссаров В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. М.: Высшая школа, 1990. 258 с.
8. Лантюхова Н. Н., Загоровская О. В., Литвинова Т. А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // *Вестник Воронежского института ГПС МЧС России*. 2013. Вып. 1(6). С. 42–45.
9. Латышев Л. К. *Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания*. М.: Международные отношения, 1988. 363 с.
10. Лейчик В. М. *Терминоведение: предмет, методы, структура*. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
11. Лукманова Р. Р., Григорьева Т. В., Родионова С. Е., Белова Ю. А. Rating system effectiveness as a basis for improvement of higher education quality assessment in Bashkir State University (Russian Federation) and Kostanay State Pedagogical Institute (Republic of Kazakhstan) // *Вестник Башкирского университета*. 2019. Т. 24. №3. С. 759–766.
12. Лукманова Р. Р., Утробина А. А. Специфика англо-русского перевода терминологических единиц, обслуживающих сферу «Высшая школа в России и за рубежом» // *Мат-лы V Международной научно-практической*

- конференции, посвященной 100-летию образования Республики Башкортостан, 110-летию создания Башкирского государственного университета и 10-летию создания Региональной общественной организации «Общество дружбы Башкортостан – Болгария». Уфа, 24–25 октября 2019 г. С. 138–144.
13. Лукманова Р. Р., Чусова К. В. Об особенностях интерпретации термина «реалия» применительно к теории и практике перевода // *Вестник Башкирского университета*. **2017**. Т. 22. №4. С. 1058–1061.
 14. Морозкина Е. А. Герменевтика в филологии, лингвистике и переводоведении // *Вестник Башкирского университета*. **2012**. Т. 17. №1. С. 154–157.
 15. Положение о Модульно-рейтинговой системе оценки успеваемости студентов БашГУ. URL: <http://www.bashedu.ru/umu/o-modulno-reitingovoi-sisteme-obucheniya-i-otsenki-uspevaemosti-studentov>.
 16. Прохоров В. А. Профессиональные стандарты и ФГОС бакалавриата // *Высшее образование в России*. **2018**. Т. 27. №1. С. 31–37.
 17. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. *Основы общего и машинного перевода*. М: Высшая школа, **1964**. 243 с.
 18. Реформатский А. А. *Введение в языковедение*. М.: Просвещение, **1967**. 542 с.
 19. Рецкер И. Я. *Теория перевода и переводческая практика*. М.: Международные отношения, **1974**. 414 с.
 20. Суперанская А. В. *Общая терминология: вопросы теории*. М.: Либроком, **2012**. 248 с.
 21. Тер-Минасова С. Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. М.: Слово, **2000**. 145 с.
 22. Федоров А. В. *Основы общей теории перевода*. СПб: Филологический факультет СПбГУ, **2002**. 415 с.
 23. Шелов С. Д. *Термин. Терминологичность. Терминологические определения*. СПб: Филологический факультет СПбГУ, **2003**. 280 с.
 24. Янова Е. А. Квазибеспереводной метод передачи экономических терминов как распространенный прием перевода // *Вестник Московской международной академии*. С. 112–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvazibesperednoy-metod-peredachi-ekonomicheskikh-terminov-kak-rasprostranennyy-priem-perevoda/viewer>.
 25. Catford J. C. *A linguistic theory of translation. An essay in applied linguistics*. London: Oxford University Press, **1965**. 103 p.
 26. Cinque M. Lost in translation. Soft skills development in European countries // *Tuning Journal for Higher Education*. **2016**. Vol. 3. Pp. 389–427.
 27. Van Dijk T. A., Kintsch W. *Strategies of Discourse Comprehension*. New York: Academic Press, **1983**. Pp. 1–19.
 28. Fillmore Ch., Diltey V. Prerequisites or conditions of consciousness and scientific cognition // *Voprosy Filosofii*. **2001**. Vol. 9. Pp. 124–125.
 29. Lederer M. *La traduction simultanee. Experiance et theorie*. Paris, **1981**.
 30. Macmillan dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/system>.
 31. Ricœur P. *The Conflict of Interpretations: Essays in Hermeneutics*. Evanston: Northwestern University Press, **1969**.
 32. Shapiro M. *The sense of grammar: Language as semeiotic*. Bloomington, **1983**. Pp. 10–11.
 33. Universiti Kebangsaan Malaysia. National University of Malaysia. URL: https://www.ukm.my/portal/wp-content/postgraduate/handbook/PG_Handbook_Oct_2017.pdf.

Поступила в редакцию 17.05.2020 г.

После доработки – 03.07.2020 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.4.3

Universal terms within the global educational area and strategies of their translation (interpretation) from English into Russian

© R. R. Lukmanova*, Ju. A. Belova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: renata89373319690@gmail.com*

The article is aimed at English HEI terms and the ways of their interpretation (translation) into Russian. It is carried out with the help of the forwarded experiment for selecting translation equivalents and comparative English-Russian translation analysis. The research is based on the texts of qualitative scientific and methodological journals and official documents of higher education in Russia, Europe, and Asia. 90 terms of education sphere were taken from the texts above and applied to carry out the following experiment. The study employed various translations of English stimulus language units (metaterms) made by two focus-groups to verify the findings. The first group comprised students of Bashkir State University (with the Russian language as a native one) who study English as bachelors (Applied linguistics and practice and theory of translation) with intermediate and upper-intermediate English level. The second group included professional translators with advanced level of the English language knowledge. The respondents performed the English-Russian translation of 90 metaterms without reference to any manuals or on-line dictionaries. They encountered some difficulties that are proposed to be solved with the help of interpretation strategies, namely, semanticized, linguistic and cultural, and cognitive ones. The strategies contribute to the necessary and sufficient information accumulation and lead to comprehending the term meaning at different levels, thus helping the translator to cope with the challenging task of term translation and interpretation. Consequently, semantic and formal adequacy of translation is achieved.

Keywords: term, higher education sphere, forwarded experiment for selecting translation equivalents, semanticized interpretation strategy, linguistic and cultural interpretation strategy, cognitive interpretation strategy.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Lukmanova R. R., Belova Ju. A. Universal terms within the global educational area and strategies of their translation (interpretation) from English into Russian // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 4. Pp. 233–245.

References

1. Baranov A. N. *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku: Uchebnoe posobie [Introduction to applied linguistics: textbook]*. Moscow: Editorial URSS, 2003.
2. Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod. Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda [Language and translation. Questions of general and specific translation theory]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975.
3. Belova Yu. A. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2010. Vol. 15. No. 1. Pp. 120–124.
4. Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedenie [Science of terminology]*. Moscow: Akademiya, 2008.
5. Dyukarev I. A., Kotlobovskii I. B., Karavaeva E. V., Demchuk A. L., Teleshova I. G., Echenike V. Kh., Ul'yanova M. E. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2013. No. 8–9. Pp. 78–87.

6. Zagorovskaya O. V. *Termin i terminologiya [Term and terminology]*. Voronezh: Nauchnaya kniga, **2011**.
7. Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]*. Moscow: Vysshaya shkola, **1990**.
8. Lantukhova N. N., Zagorovskaya O. V., Litvinova T. A. *Vestnik Voronezhskogo instituta GPS MChS Rossii*. **2013**. No. 1(6). Pp. 42–45.
9. Latyshev L. K. *Perevod: problemy teorii, praktiki i metodiki prepodavaniya [Translation: problems of theory, practice, and teaching methods]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, **1988**.
10. Leichik V. M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Science of terminology: subject, methods, structure]*. Moscow: Izd-vo LKI, **2007**.
11. Lukmanova R. R., Grigor'eva T. V., Rodionova S. E., Belova Yu. A. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. **2019**. Vol. 24. No. 3. Pp. 759–766.
12. Lukmanova R. R., Utrobina A. A. Mat-ly V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu obrazovaniya Respubliki Bashkortostan, 110-letiyu sozdaniya Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta i 10-letiyu sozdaniya Regional'noi obshchestvennoi organizatsii «Obshchestvo druzhby Bashkortostan – Bolgariya». Ufa, 24–25 oktyabrya 2019 g. Pp. 138–144.
13. Lukmanova R. R., Chusova K. V. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. **2017**. Vol. 22. No. 4. Pp. 1058–1061.
14. Morozkina E. A. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. **2012**. Vol. 17. No. 1. Pp. 154–157.
15. Polozhenie o Modul'no-reitingovoi sisteme otsenki uspevaemosti studentov BashGU. URL: <http://www.bash.edu.ru/umu/o-modulno-reitingovoi-sisteme-obucheniya-i-otsenki-uspevaemosti-studentov>.
16. Prokhorov V. A. *Vysshee obrazovanie v Rssii*. **2018**. Vol. 27. No. 1. Pp. 31–37.
17. Revzin I. I., Rozentsveig V. Yu. *Osnovy obshchego i mashinnogo perevoda [Basics of general and machine translation]*. M: Vysshaya shkola, **1964**.
18. Reformat-skii A. A. *Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to linguistics]*. Moscow: Prosveshchenie, **1967**.
19. Retsker I. Ya. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika [Translation theory and practice of interpreting]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, **1974**.
20. Superanskaya A. V. *Obshchaya terminologiya: voprosy teorii [General terminology: theoretical questions]*. Moscow: Librokom, **2012**.
21. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and intercultural communication]*. Moscow: Slovo, **2000**.
22. Fedorov A. B. *Osnovy obshchei teorii perevoda [Basics of general translation theory]*. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, **2002**.
23. Shelov S. D. *Termin. Terminologichnost'. Terminologicheskie opredeleniya [Term. Termhood. Terminological definitions]*. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, **2003**.
24. Yanova E. A. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi akademii*. Pp. 112–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvazibesperevodnoy-metod-peredachi-ekonomicheskikh-terminov-kak-rasprostranennyy-priem-perevoda/viewer>.
25. Catford J. C. *A linguistic theory of translation. An essay in applied linguistics*. London: Oxford University Press, **1965**.
26. Cinque M. *Tuning Journal for Higher Education*. **2016**. Vol. 3. Pp. 389–427.
27. Van Dijk T. A., Kintsch W. *Strategies of Discourse Comprehension*. New York: Academic Press, **1983**. Pp. 1–19.
28. Fillmore Ch., Diltey V. *Voprosy Filosofii*. **2001**. Vol. 9. Pp. 124–125.
29. Lederer M. *La traduction simultanee. Experiance et theorie*. Paris, **1981**.
30. Macmillan dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/system>.
31. Ricœur P. *The Conflict of Interpretations: Essays in Hermeneutics*. Evanston: Northwestern University Press, **1969**.
32. Shapiro M. *The sense of grammar: Language as semeiotic*. Bloomington, **1983**. Pp. 10–11.
33. Universiti Kebangsaan Malaysia. National University of Malaysia. URL: https://www.ukm.my/portal/wp-content/postgraduate/handbook/PG_Handbook_Oct_2017.pdf.

Received 17.05.2020.

Revised 03.07.2020.